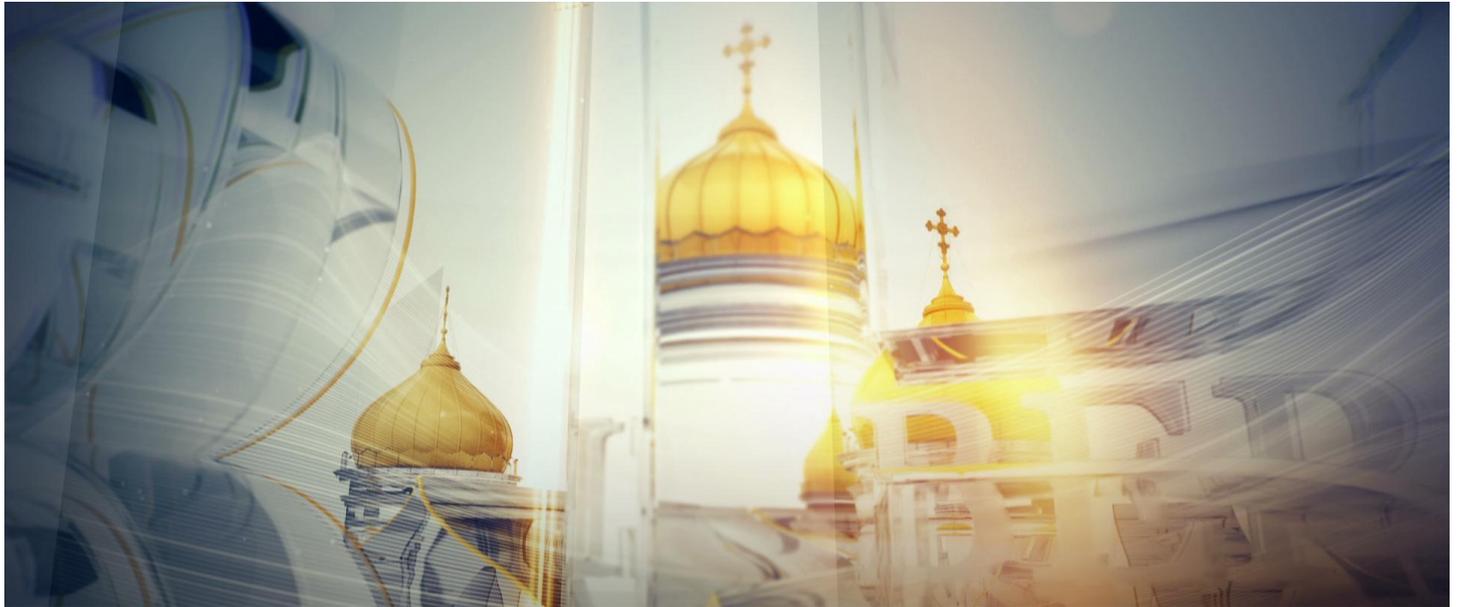




## Митрополит Иларион: Церковь призвана объединять людей вне зависимости от их политической ориентации



1 мая 2022 года в передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Каждую неделю мы обсуждаем актуальные новости с председателем Отдела внешних церковных связей Московского митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, я Вас приветствую!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е.

Грачева: Владыка, начать хотелось бы с Испании. Там 14 апреля ввели уголовную ответственность для врачей и иных активистов, которые пытаются женщин отговорить от аборт. Вместе с тем, в Испании есть движение «Право на жизнь», они приводят цифры: только их организации за минувший год удалось отговорить шесть тысяч женщин в Испании от абортов, и ни одна из них не пожалела о решении родить ребенка. Если смотреть на это светское решение властей с церковной точки зрения, то выходит, что в Испании под запретом молитва, потому что отговорить женщину от рождения ребенка – это молиться за рождение новой жизни, то есть молитва теперь под запретом. Как Вы это прокомментируете?

Митрополит Иларион: Я более того скажу: любой священник, который будет отговаривать женщину

от совершения аборта, может теперь попасть под уголовное преследование. Но с точки зрения Церкви аборт является недопустимым, и Православная Церковь как учила, так и будет учить, что аборт – это узаконенное убийство. Если женщина придет к священнику в любой стране, будь то в России, Украине, Испании или даже в Антарктиде, священник будет всегда говорить одно и то же, советовать женщине не делать аборт.

Вы ссылаетесь на опыт людей, которые отговорили женщин от аборта и ни одна из них не пожалела, что родила ребенка. Но у нас тоже есть такой опыт: мы знаем женщин, которые сделали аборт и потом горько жалеют об этом всю свою жизнь. Они приходят на исповедь, каются, проходит десять, двадцать, сорок, пятьдесят лет, а они все никак не могут забыть этих детей, которых они убили по незнанию, по молодости, потому что им кто-то посоветовал. Вот в чем женщины раскаиваются. А когда женщина родит ребенка, чтобы она в этом раскаялась, я такого вообще не встречал.

Поэтому, конечно, Церковь всегда будет продолжать защищать человеческую жизнь, достоинство материнства, а правом женщины на убийство пусть занимаются другие. Е. Грачева: Как тогда быть этим католическим священникам в Испании?

Митрополит Иларион: Не только католическим, но и православным. Я думаю, что они все равно будут исполнять свою миссию, свое служение, потому что так заповедал нам Бог и никакого иного учения мы преподать не можем.

Е. Грачева: А как Вы можете прокомментировать с точки зрения Церкви, что искушает людей во власти принимать подобного рода законы, то есть вновь рожденные дети кому мешают? Митрополит Иларион: Дело в том, что на протяжении уже нескольких десятилетий на Западе растет и ширится движение за свободы. Оно предполагает полное раскрепощение, освобождение от нравственных скреп и устоев, от запретов, которые существовали веками. В ходе этой революции, которая произошла в области нравственности, практически все запреты были сметены, кроме тех, которые пока еще подпадают под уголовное законодательство, но ведь уже и оно, как мы видим на этом примере, корректируется под эти новые нормы. Я не знаю, как далеко это может зайти.

Надеюсь на то, что когда-нибудь люди в странах Запада одумаются, в том числе и законодатели, что начнется какое-то обратное движение, но пока все идет именно в этом направлении. То есть это по сути движение против самой человеческой жизни, потому что речь идет об убийстве детей. Мало того, что это законодательно закреплено, так теперь еще и отговорить женщину от того, чтобы она сделала аборт, будет восприниматься как уголовное преступление.

Е. Грачева: Владыка, а теперь перейдем к вопросам, которые поступают от телезрителей: «Я живу в Великобритании уже много лет. Как и другие мои соотечественники, находилась здесь между двумя открыто враждебными информационными потоками. Местная пресса и российские телеканалы давали полностью противоположный взгляд на происходящее. Сейчас нас полностью отрезали от информации из России. Месяц назад у меня случился нервный срыв, я впала в уныние. Сейчас понемногу прихожу в себя. Как выжить в данной ситуации и не впасть в уныние? Ваша программа в Великобритании, к сожалению, тоже заблокирована».

Митрополит Иларион: Мы дублируем нашу передачу целиком и нарезками в интернете, поэтому для тех, кто проживает в Великобритании, возможность познакомиться с тем, что мы с Вами обсуждаем, еще сохраняется. Но, конечно, мы столкнулись сейчас с беспрецедентной ситуацией, когда по сути существуют два совершенно разных информационных поля: одно в России, другое – в странах Запада. Те возможности, которые до недавнего времени существовали у людей, чтобы, например, сравнить информацию, которую они получают из разных источников, сейчас предельно сузились. Многие наши соотечественники, проживающие в странах дальнего зарубежья, и многие люди, которые просто хотели бы познакомиться с тем, чем живет Россия, посмотреть российские телеканалы, этой возможности не имеют.

Здесь есть только два выхода: один – это приехать в Россию и жить в России, если вы хотите жить жизнью нашего народа, а другой выход – это получать по крупицам ту информацию, которую вы можете получать, в том числе через интернет и социальные сети, и все-таки стараться всегда сравнивать то, что говорят вам через ваши средства массовой информации, с тем, что Вы можете услышать непосредственно из России, от российских граждан.

Е. Грачева: Вопрос: «Какое, по Вашему мнению, соотношение добра и зла сейчас во вселенной? 50 на 50 или...?» Митрополит Иларион: Мне кажется, что добра все-таки больше. Мне хочется в это верить, хочется на это надеяться. Мы все живем каждый в своей стране, в своем городе, поселке, деревне. У нас есть какие-то сложности, проблемы. Есть люди, которые страдают. Но все-таки у нас сохраняется воля к жизни. Я думаю, если бы зло перевешивало, мы бы теряли эту волю к жизни, а у нас она есть. Это значит, что добро всегда перевешивает.

Кроме того, конечно, источником добра является Бог, а источником зла – дьявол. Мы никогда не можем сказать, что у Бога и дьявола равные возможности или равное влияние на людей. Дьявол пытается украсть какое-то количество людей у Бога и насадить в мире зло, но добро все равно всегда одерживает победу.

Е. Грачева: Вопрос: «Как противостоять дьявольским искушениям?» Митрополит Иларион: Дьявольские искушения бывают разные для каждого человека. Так же как с болезнями мы ищем

конкретные лекарства от конкретных болезней, мы обращаемся к врачу, говорим ему, что болит, и врач прописывает лекарство. Точно так же и дьявольские искушения бывают очень разные. Один человек бывает искушаем страстью к алкоголизму, другой – сексуальной зависимостью, третий изменяет своей жене и так далее. С каждым из этих грехов надо бороться. Самый лучший способ – это, конечно, прийти к священнику на исповедь, рассказать ему об этих грехах, дьявольских искушениях и получить совет. Есть и большое количество духовной литературы, которая позволяет человеку определить, как бороться с конкретными искушениями.

Е. Грачева: Вопрос: «Я иногда хожу в церковь, но очень давно не причащался, а потому в некой растерянности. За мой, может быть, наивный вопрос прошу прощения. Могу ли я в каком-то храме исповедоваться как бы отдельно, почти тайно, в частном порядке, так как накопилось много грехов?»

Митрополит Иларион: Я думаю, что, конечно, это возможно, только об этом нужно договориться со священником. Если вы не знаете священника лично, то вам нужно прийти в какой-то храм, поучаствовать в службе, посмотреть на священников и выбрать для себя того, с кем Вы хотели бы поговорить. Потом подойти к нему, рассказать о накопившихся проблемах, договориться об отдельной встрече и на этой встрече исповедоваться и подготовиться к святому причащению.

Е. Грачева: К Вам когда-то с такими просьбами приходили? Митрополит Иларион: Конечно, ко мне постоянно приходят люди с такими просьбами. Очень часто бывает так, что человек когда-то исповедовался, причащался, а потом что-то случилось в жизни и отошел от Церкви, куда-то переехал или обстоятельства как-то иначе сложились, например, сфера интересов поменялась. Потом много лет спустя человек чувствует потребность вернуться к исповеди, к таинству святого причащения, но он так давно последний раз исповедовался, что теперь не знает, с чего начать и вспомнит ли он все грехи, которые накопились за эти годы. У таких людей иногда возникает психологический барьер. Надо преодолеть этот барьер, прийти к конкретному священнику – к тому, к которому душа лежит, поговорить с ним по душам, и будет как в стихотворении Лермонтова: «С души как бремя скатится, сомненье далеко – и верится, и плачется, и так легко-легко».

Е. Грачева: Есть такая категория православных людей, которые ходят на службы, на Литургию, причащаются, но стараются так подгадать исповедь, чтобы она была общей, и ходить исповедоваться на этой общей исповеди, где беседы со священником (поясняю для тех, кто не знает) не происходит, то есть поголовно всех благословляют к Литургии. Что бы Вы сказали таким прихожанам?

Митрополит Иларион: Общая исповедь не может быть заменой частной исповеди. Общая исповедь возможна в тех случаях, когда, например, человек регулярно исповедуется и

причащается. Он приходит для того, чтобы причаститься в праздник, людей очень много, у священника нет достаточно времени, чтобы с каждым встретиться отдельно, тогда люди подходят к общей исповеди. Но с некой периодичностью, я думаю, хотя бы раз в месяц православному христианину следует индивидуально исповедоваться у священника, если для этого есть возможность. Там, где нет для этого возможности, общая исповедь является вынужденной заменой частной исповеди, но такую возможность надо искать. Я очень часто прибегаю к этому сравнению с врачами: одно дело – прийти и получить консультацию у профильного специалиста по конкретной болезни, а другое – просто посмотреть в YouTube ролик о том, как вылечить заболевание в домашних условиях.

Е. Грачева: Вопрос: «Почему в Российской Федерации нет религиозной политической партии, которая представляла бы интересы нашей Церкви и всех православных верующих?» Митрополит Иларион: Этот вопрос нам задают довольно регулярно, очевидно, наших телезрителей он интересует. Дело в том, что Церковь призвана объединять людей вне зависимости от их политической ориентации. Если мы создадим какую-то свою партию и скажем: это наша партия, она выражает наши интересы, тогда будет обстоять дело с людьми, которые принадлежат к другим партиям или вообще не хотят принадлежать к какой-то партии? Церковь открыта для всех.

Когда у нас проводится Всемирный Русский Народный Собор под председательством Патриарха, там выступают представители и главы всех наших ведущих политических партий: это и «Единая Россия», и коммунисты, и ЛДПР. Все они сплываются вокруг Церкви и выступают на этом церковно-народном форуме. Наша задача заключается в том, чтобы людей объединять, а не разделять, поэтому мы не создаем какие-то свои политические партии, политические структуры.

Е. Грачева: Вопрос: «Я слышал, что в Отделе внешних церковных связей, который Вы возглавляете, сотрудники работают „за спасибо“. Правда ли это? Сколько Вы платите своим сотрудникам?» Митрополит Иларион:

Сотрудники у нас работают не «за спасибо», они получают зарплату, но достаточно скромную. Эта зарплата начинается где-то от 30 тысяч, она может расти в зависимости от должности человека и его стажа. Е. Грачева:

Вопрос: «Очень часто в интернете и по телевизору звучат просьбы пожертвовать деньги на строительство православных храмов или в фонды помощи больным детям. Хочется откликнуться на каждую просьбу, но смущают два момента: насколько можно доверять таким призывам? Как поступать христианину, если его семья сама еле-еле сводит концы с концами?»

Митрополит Иларион: Если ваша семья еле-еле сводит концы с концами, то Бог Вас не осудит, и

никто не осудит за то, что Вы кому-то не смогли помочь, потому что нечем помочь. Но если есть возможность помочь, хотя бы внести небольшую лепту, то, конечно, лучше этой возможностью воспользоваться.

Сейчас действительно рассылаются всякие просьбы якобы от имени монастырей, церквей, и чтобы отличить просьбы реальные от так называемых фейковых, надо проверять – как правило, там должен быть телефон для обратной связи. Может быть, стоит и съездить в этот монастырь, потому что помощь всегда лучше оказывать адресно. Для того, чтобы оказывать помощь, не надо далеко ходить. Всегда неподалеку есть храм или детский приют, нуждающиеся в помощи часто находятся в шаговой доступности. Можно каждого из них увидеть в лицо, пообщаться с ними. Когда Вы оказываете такую адресную помощь, то это совсем другое ощущение, потому что Вы видите глаза людей, которые эту помощь получают, благодарят. Эти люди становятся частью Вашей жизни.

Е. Грачева: Вопрос: «Здравствуй, митрополит Иларион! Я в своих молитвах прошу у Господа и у Его святых богатства, помощи, чтобы выиграть на ставках в спортивном тотализаторе. Может ли Бог дать мне эти деньги? Деньги нужны для оплаты серьезной операции, а также я планировал помочь бедным людям. Грешно ли просить в молитве о легких деньгах?»

Митрополит Иларион: Непростой вопрос, честно говоря, затрудняюсь на него ответить. Я лично думаю, что мы можем у Бога просить все, что нам нужно, потому что Он как милостивый Отец слышит наши молитвы. Иногда дети просят у своих отцов и матерей чего-то такого, что, может быть, им совершенно не нужно, но им этого хочется и они просят. Другое дело, что Бог может не откликнуться на такую просьбу. Тогда не надо обижаться на Него и говорить: я просил, а Бог мне не дал. Потому что, действительно, легкие деньги не относятся к той категории благ, которые можно включить в слова «хлеб наш насущный даждь нам днесь». «Хлеб наш насущный» – это то, что нам действительно нужно. Мы с этой молитвой обращаемся к Господу ежедневно и дома, когда молимся, и за богослужением.

Если речь идет об операции, то, наверное, стоит подумать о том, чтобы эти деньги заработать или взять займы, а не просто надеяться на случай или на удачу. Е. Грачева: Вопрос: «Владыка, почему в нашей Церкви такое негативное, можно сказать, негативное отношение к домашним животным? Много случаев, когда с прихрамовой территории выгоняют кошек и собак. Тех же собак – верных, преданных человеку существ, считают „грязными животными“». Я тоже слышала такое мнение, что некоторые священники благословляют держать кошек дома или чтобы они находились на территории монастырей и храмов, а вот собак называют животными грязными. Откуда это повелось?

Митрополит Иларион: У Церкви нет никакого учения о том, чтобы какие-то животные были чистыми, а какие-то нечистыми. Животные – это Божьи создания. Поэтому каждое животное имеет право на жизнь, а вот нужно ли животному находиться на прихрамовой территории – это уже другой вопрос. Если туда приходят люди с детьми, а при этом там будут бегать собаки, которые могут покусать кого-то из них, то правильно это будет или нет? Я думаю, что когда священники или церковные работники прогоняют беспризорных или бездомных животных с прихрамовой территории, то это делается прежде всего для того, чтобы защитить людей, а вовсе не потому, что кто-то считает животных нечистыми.

Если же кто-то действительно считает животных нечистыми, то это точно не учение Церкви, а это просто некий предрассудок. Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы. Митрополит Иларион:

Спасибо, Екатерина. Я хотел бы закончить эту передачу словами из первого послания апостола Павла к коринфянам: «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне»

(1 Кор. 4.12-13). Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь. Служба коммуникации ОВЦС

---

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89196/>